

Библиотечный

ЮРИСТ

декабрь 2024

Юристы года — 2024

страница 2

Галерея заведующих
юридическими
кафедрами СПбГУ

страница 4

Как студенту издать учебник?

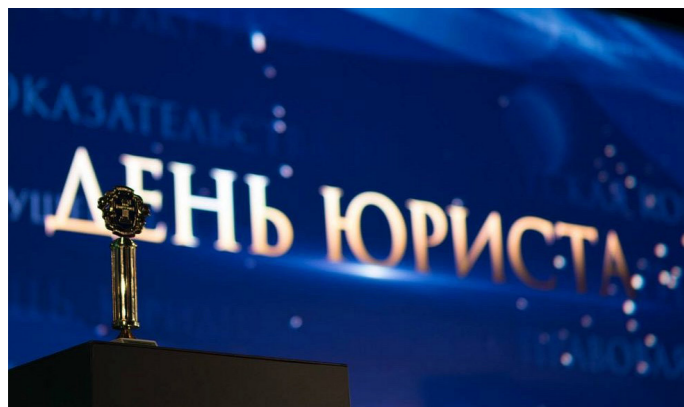
страница 6

ЮРИСТЫ СПБГУ на страже права

ЮРИСТЫ ГОДА — 2024

3 декабря в центральном здании Министерства юстиции Российской Федерации состоялась торжественная церемония вручения Высшей юридической премии «Юрист года», которую ежегодно проводит Ассоциация юристов России.

Лауреатом в номинации «Развитие законодательства» стал выпускник юридического факультета СПбГУ, сопредседатель АЮР, ведущий научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права РАН, кандидат юридических наук Владимир Николаевич Плигин.

«Многолетний труд, выдающиеся достижения и научные исследования Владимира Плигина в области административного права внесли огромный вклад в развитие законодательства и укрепление правовой системы нашей страны».

Источник: сайт Ассоциации юристов России. URL: <https://alrf.ru/>

В номинации «За вклад в юридическую науку» награду получил и.о. заведующего кафедрой гражданского процесса юридического факультета СПбГУ Михаил Зиновьевич Шварц.

«Такую премию могут получить только выдающиеся юристы, к которым относится Михаил Зиновьевич Шварц. Он известный российский процессуалист, специалист в области гражданского процесса. Также он выдающийся педагог, прекрасный лектор. Его отношение к науке и проблемам, которые он освещает, отличается doskonaльностью и умением дойти до самой сути», — сказал Президент Федеральной нотариальной палаты К.А. Корсик, вручавший награду.

Михаил Зиновьевич окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета в 1995 году и начал работу адвокатом Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов. Одновременно он учился в аспирантуре на кафедре гражданского процесса, его научным руководителем была профессор Наталья Александровна Чечина.

В 2004 году М.З. Шварц защитил кандидатскую диссертацию на тему «Систематизация арбитражного процессуального законодательства: проблемы теории и практики применения». С 2004 по 2017 год он доцент кафедры гражданского процесса, с 2017 года по настоящее время Михаил Зиновьевич является профессором и исполняющим обязанности заведующего кафедрой.

М.З. Шварц ведет лекции и семинары по таким дисциплинам, как «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Межотраслевые связи в гражданском процессе», «Особенности рассмотрения в государственных и третейских судах гражданских дел с участием иностранных лиц», «Доказывание по гражданским, арбитражным, административным делам (практикум)», «Исполнительное производство». Помимо этого он является лектором проекта Legal Academy.

Михаил Зиновьевич является руководителем магистерской программы «Гражданский процесс, арбитражный процесс», которая неизменно пользуется огромной популярностью поступающих в магистратуру СПбГУ.

В 2007 году М.З. Шварцу была присуждена юридическая премия «Фемида» с формулировкой «За вклад в создание демократического общества и развитие институтов правового государства». Также он награжден медалью первой степени Федеральной палаты адвокатов «За заслуги в защите прав и свобод граждан» (2012), медалями Федеральной службы судебных приставов РФ «За заслуги» (2009), «150 лет основания института судебных приставов» (2015), «За вклад в развитие Федеральной службы судебных приставов» (2016), Почетными грамотами Министерства образования и науки (2014) и Федеральной антимонопольной службы России (2020).

Михаил Зиновьевич проводит активную экспертную работу, в том числе по запросам Государственной Думы, Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Федеральной адвокатской палаты и Адвокатской палаты города Санкт-Петербурга, для Центра экспертиз СПбГУ и др. С 2014 года он является Управляющим партнером Адвокатского бюро «Шварц & партнеры», в работе которого воплощается его двадцатилетний опыт представления интересов в суде.

М.З. Шварц — член Научно-консультативного совета при Верховном суде РФ, Научно-консультативного совета при ФССП РФ, Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Министерстве юстиции РФ и других объединений.

Профессор Н.А. Чечина с учениками: А.П. Вершинин, Е.Ю. Новиков, И.О. Подвальный, А.А. Ференс-Сороцкий, М.З. Шварц. Конец 1990-х гг.

– Надежда Александровна мой Учитель. Благодаря ей я состоялся как преподаватель. Я счастлив, что оказался на этом факультете, где были, есть и будут такие люди – Учителя (с большой буквы).

– Эта деятельность (преподавательская) для меня – результат стечения определенных обстоятельств. Поступая в аспирантуру, я не собирался быть преподавателем. Однажды меня просто попросили заменить кого-то... Затем вопрос о моем преподавании был решен достаточно быстро.

– Факультет полон по-настоящему талантливыми людьми. В этом, на мой взгляд, заключается некая привилегия для преподавателей: быть рядом с интереснейшими людьми. В моих учениках столько талантов, которых не было и нет во мне. Я не говорю о том, что хочу общаться только с умными и талантливыми, нет. Просто с некоторыми своими учениками я хотел бы идти вместе и в дальнейшем, по жизни. Впрочем, иногда так и получается.

– Один из самых интересных случаев произошел со мной, когда у меня были куплены билеты в Большой зал филармонии на концерт музыки Моцарта. Совершенно неожиданно в этот же день мне поставили занятия у вечернего отделения. В сердцах я сказал своей сестре: «Подумать только... Угораздило же поставить мне лекцию прямо на тот день, когда у меня концерт». На что она философски ответила: «Дорогой, приди в аудиторию и скажи: господа, слушайте Моцарта, остальное приложится! Продолжение занятий в Большом зале филармонии... И быстро уезжай на концерт». И вообще, у меня претензии к учебному управлению: они не согласовывают учебное расписание с репертуаром театров.

Из интервью М.З. Шварца журналу «Петербургский юрист» в 2007 году

ГАЛЕРЕЯ ЗАВЕДУЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКИМИ КАФЕДРАМИ СПБГУ

Каждый, кто проходит по четвертому этажу здания юридического факультета, не может не обратить внимание на портретную галерею, украшающую этот этаж. На четвертом этаже, за исключением кафедр гражданского права и уголовного процесса и криминалистики, расположены помещения всех кафедр факультета. Поэтому совсем не случайно, что представленные портреты размещены именно здесь. Давайте присмотримся к ним повнимательнее...

Галерея ординарных профессоров и заведующих кафедрами объединяет деятелей юридического факультета Санкт-Петербургского университета XIX—XXI веков.

Галерея была создана в начале 2000-х годов, когда здание, в которое юридический факультет переехал в 1973 году, было внутри полностью модернизировано. Модернизация — это не только перекрашенные стены, новый линолеум и мебель. Это еще и обновление восприятия прошлого: пришло осознание важности традиций, обращения к истории юридического образования в Санкт-Петербургском / Ленинградском университете. Одним из проявлений ретроспективного взгляда на юридический факультет стало создание Галереи ординарных профессоров и заведующих кафедрами.

Должность ординарного профессора равнозначна должности заведующего. До середины XIX века преподавателей было немного, поэтому каждый профессор отвечал за свое научное направление. Получалась система: одна кафедра — один ординарный профессор и приват-доценты. После 1918 года кафедры стали объединением преподавателей (ассистентов, доцентов, профессоров) под руководством заведующего. Многие заведующие становились также деканами юридического факультета, а некоторые — и ректорами Санкт-Петербургского университета.

Галерея открывается портретом Петра Дмитриевича Лодия. В 1803 году его пригласили из Австрии в Педагогический институт, в который был преобразован Петербургский университет, на должность профессора логики, метафизики и нравственной философии.

В 1819 году Петр Лодий возглавил философско-юридический факультет и занимал эту должность до 1825 года. Как ординарный профессор он заведовал кафедрой общих прав. Лодий читал лекции по уголовному праву, праву публичному и народному, естественному праву. В отношении последнего он следовал учению Самюэля Пуффендорфа.

Петр Лодий «наследовал» кафедру от ординарного профессора Александра Петровича Куницына, блестящего педагога, кумира студенческой аудитории, преподавателя Царскосельского лицея. Он преподавал естественное право, частное, общественное, государственное и народное право. Его сочинение «Право естественное» было итогом чтения лекций студентам Педагогического института и лицеистам, среди которых были и будущие декабристы.

В разное время на дореволюционном юридическом факультете существовали различные кафедры. Так, особенностью факультета было наличие кафедр, предназначенных для подготовки польских пансионеров, т.е. студентов из Царства Польского, которое с 1815 года входило в состав Российской империи. Существовали кафедры гражданских законов, уголовных законов и административных учреждений, гражданского судопроизводства, коммерческих законов Царства Польского. Польские кафедры работали в Петербургском университете до 1861 года. Затем Университет был закрыт из-за студенческих волнений. После возобновления работы Университета в 1863 году эти кафедры восстановлены не были.

В соответствии с Университетским уставом 1863 года на юридическом факультете Петербургского университета было организовано тринадцать кафедр: римского, уголовного, гражданского, полицейского, финансового, государственного, общенародного права, энциклопедии права, церковного законовещения, истории важнейших иностранных законодательств народов древних и новых, истории русского права и истории славянских законодательств, политической экономии и статистики. Согласно уставу 1884 года была открыта кафедра торгового права и судопроизводства.

После 1917 года юридический факультет Петроградского университета пережил ряд преобразований. Закончились они тем, что в 1930 году факультет выделился из состава Университета в отдельный Юридический институт и вернулся обратно только в 1944 году. Восстановленный юридический факультет был открыт в составе пяти кафедр: теории государства и права, истории государства и права, государственного права, гражданского права и процесса, уголовного права и процесса.

Кафедра
гражданского
процесса

Заведующими этих кафедр стали профессора, которые в свое время окончили еще Императорский университет. Например, заведующим кафедрой государственного права стал Яков Миронович Магазинер, выпускник 1909 года. В студенческие годы он опубликовал одну из наиболее интересных своих работ «Самодержавие народа», которая по решению столичной судебной палаты была «приговорена» к уничтожению. В начале советского времени издание его лекций «Общее учение о государстве» было признано противоречащим марксизму и изъято из числа университетских пособий.

В советский период кафедры также преобразовывались. Последними крупными изменениями были создание кафедры хозяйственного права (сегодня кафедра коммерческого права) во главе с профессором Анатолием Александровичем Собчаком и кафедры правовой охраны окружающей среды.

В 2020-х годах возникла кафедра нотариата, разделились кафедры административного и финансового права и конституционного права, произошло переименование кафедры трудового права в кафедру трудового и социального права.

Одним из «долгожителей» среди заведующих был профессор, член-корреспондент Российской Академии наук Валерий Абрамович Мусин, который возглавлял кафедру гражданского процесса с 1989 года до своей смерти в 2015 году.

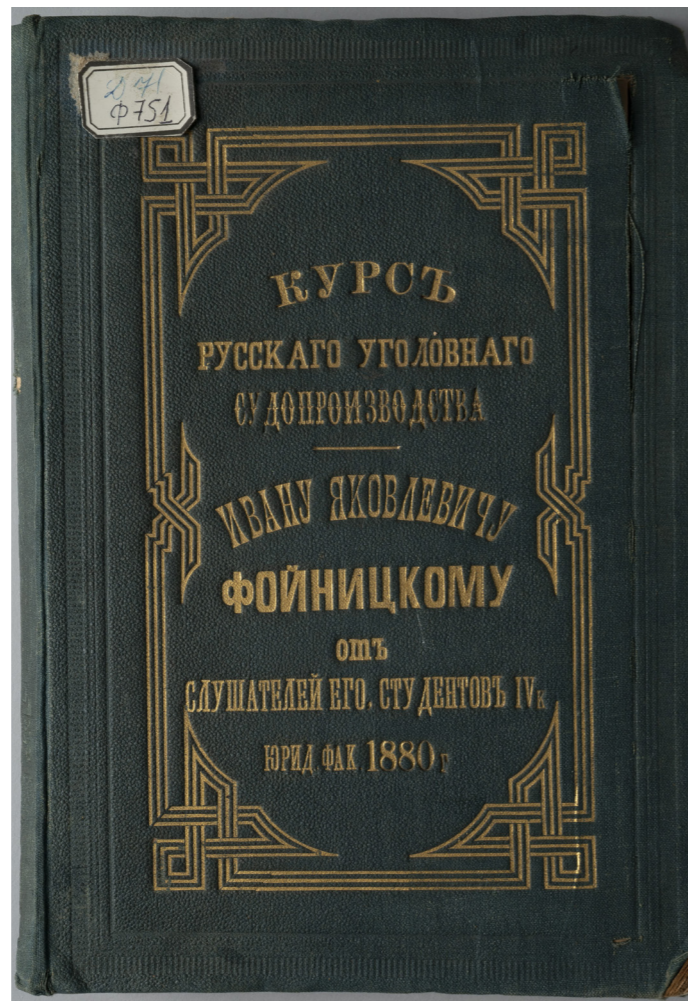
КАК СТУДЕНТУ ИЗДАТЬ УЧЕБНИК?

Студенты второй половины XIX и начала XX века ощущали недостаток в учебниках. Отечественных учебников не хватало, особенно по новым дисциплинам, иностранные были многим не по карману. Да и книги, издававшиеся в России, не всякий мог себе позволить. Библиотеки в те времена обслуживали обучающихся весьма ограниченно. И тогда на помощь студентам пришли... сами студенты.

В отсутствие учебников большое значение для образовательного процесса в университетах приобрели студенческие записи и конспекты. В западных учебных заведениях этот процесс начался раньше, в России практика конспектирования лекций широко распространилась в первой половине XIX века. «Лекции надобно по возможности записывать за каждым профессором, так как иначе не по чему будет готовиться к экзаменам».

В конце 1840-х годов в Санкт-Петербурге стали появляться подготовленные студентами литографированные курсы и иные учебные материалы. При этом профессора не всегда знали о подобной издательской деятельности своих студентов, а те кто знал, не всегда ее поощрял, поэтому студенты нередко действовали тайком. Выпускник Казанского университета 1857 года, впоследствии профессор и декан юридического факультета Петербургского университета Василий Александрович Лебедев критиковал распространение литографированных изданий, констатируя, что из-за них студенты стали реже появляться на лекциях. При этом, вспоминая о своих годах учебы, он признавал: «И как же мы, казанцы, завидовали студентам столичных университетов, издавна набалованным существованием литографированных записок. Особенно зависть эта разгоралась, когда приходилось корпеть над чтением отвратительно написанных и прескверно составленных записок».

Обстоятельства того, кто и как осуществлял выпуск литографированных лекций, регулировались как нормативно-правовыми актами, так и локальными документами учебных заведений и даже факультетов. Например, в 1863 году на заседании профессоров юридического факультета Петербургского университета было принято решение: «Для обеспечения студентов при занятиях предметами, по которым в сем году читаются лекции, дозволить им литографировать записки по этим предметам, с тем, чтобы такие записки, прежде литографии их, были просмотрены профессором, по принадлежности предмета».

В 1869 году на волне ограничения прав студентов после студенческих волнений обучающимся было запрещено литографировать лекции: теперь литографированные издания могли выпускать только преподаватели. Однако многие из них этим не занимались, считая достаточным для студентов посещение лекций. В то же время находились профессора, которые понимали важность вспомогательных изданий и либо сами, либо все-таки привлекая студентов издавали литографированные лекции по своим курсам. В то же время студенты, невзирая на запрет, продолжали свою издательскую самодеятельность, обеспечивая себя необходимой учебной литературой, хотя теперь это и происходило нелегально.

Один студент или группа обучающихся записывали то, что во время лекций говорил профессор, либо брали у него листы лекций, а дальше литографским способом отпечатывали рукопись и распространяли ее среди коллег. Иногда для записи приглашались стенографисты. Заготовку для литографской мастерской зачастую готовили сами студенты: на листы бумаги наносили специальными литографскими чернилами текст, при этом писателю нужно было разборчиво и в то же время убористо, чтобы на один лист помещалось больше текста: чем меньше листов использовалось, тем дешевле выходило издание. Реже текст печатался на пишущей машинке, заправленной теми же чернилами. Потом в мастерской с этой заготовки делались отпечатки.

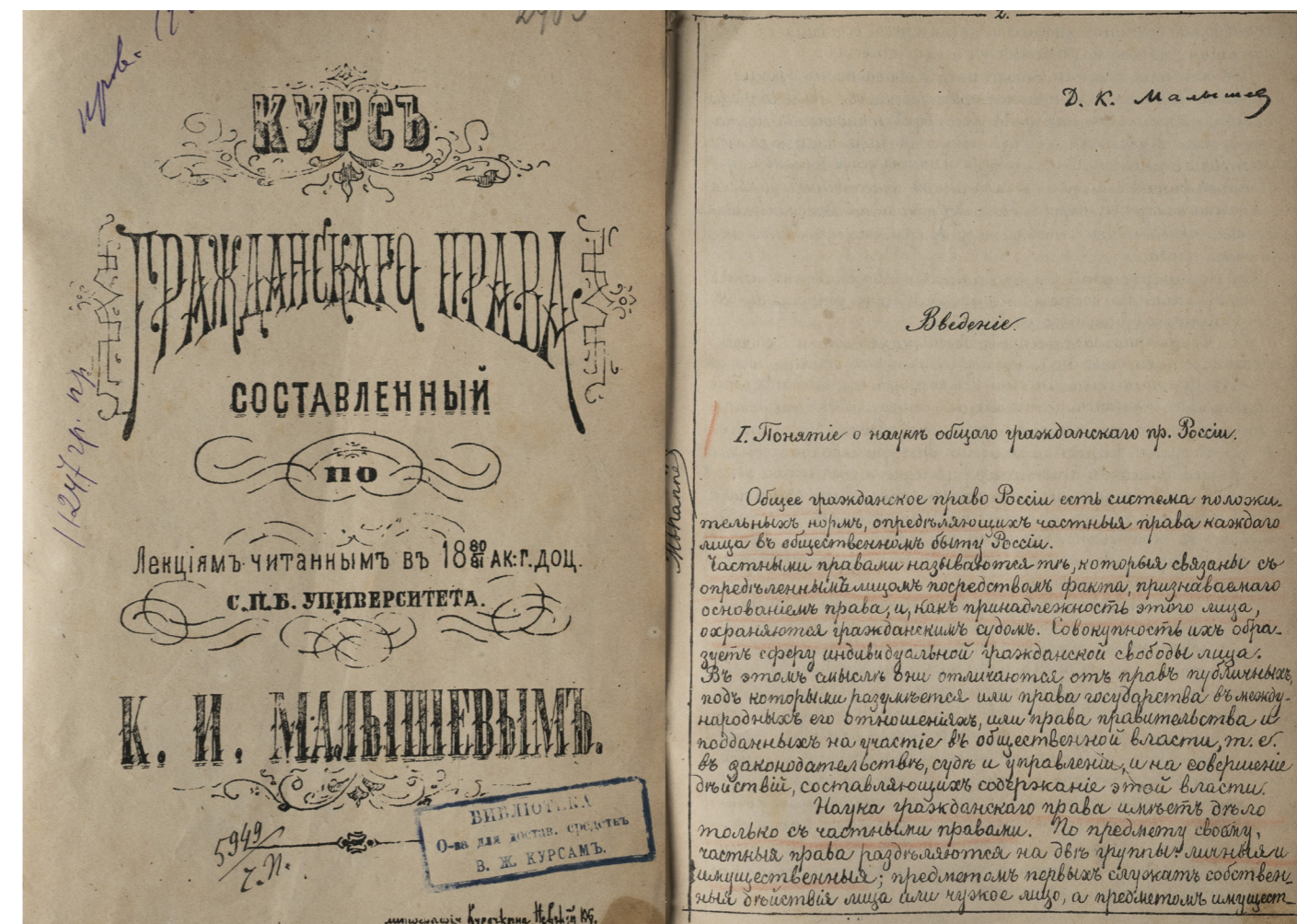
В первое время лекции представляли собой отдельные листы, никак не скрепленные между собой, которые печатались по мере чтения учебного курса (так отдельными листами они поступали на проверку в цензурные комитеты). Постепенно и в особенности в начале XX века литографированные лекции в основном приобрели облик переплетенных изданий.

Литографированные издания предназначались для нужд узкого круга студентов, которые изучали тот или иной курс у определенного профессора, поэтому печатались небольшими тиражами,

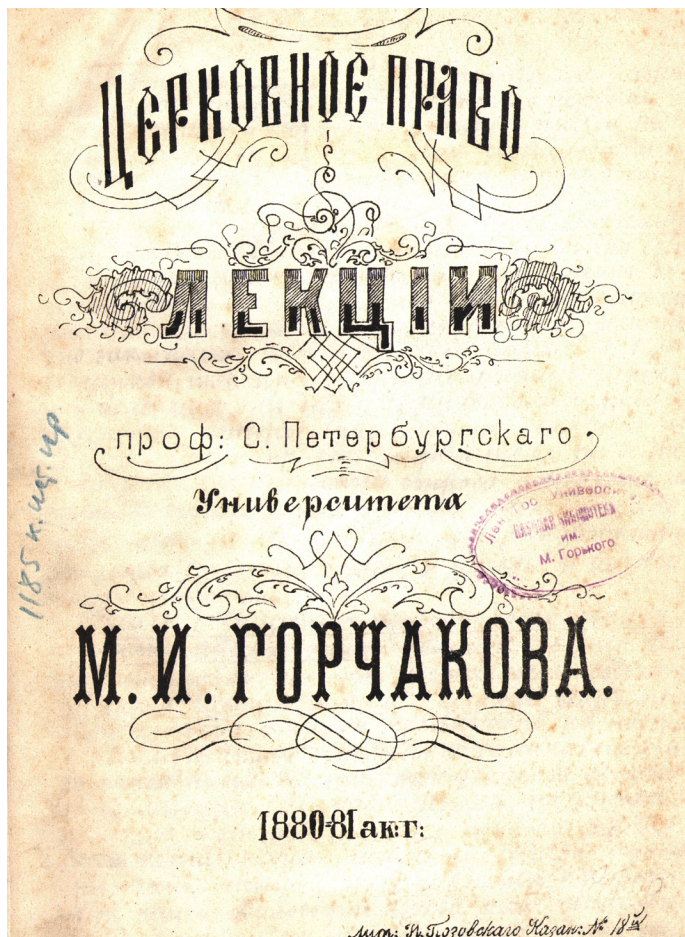
тиражи выкупались самими слушателями. Закончив изучение дисциплины, студент мог передать принадлежавшее ему издание младшему коллеге.

В Научной библиотеке Санкт-Петербургского университета хранятся студенческие издания, подготовленные представителями различных факультетов, а также слушательницами Высших (Бестужевских) женских курсов. Кроме того, в фондах представлены издания лекций, которые читались в иных учебных заведениях России.

«Энциклопедия юридических и политических наук» П.Г. Редкина, изданная студентами Университета, была дополнена программой лекций по тому же предмету, на страницах которой сохранилось разрешение профессора на литографирование. На каждой странице внизу написано от одного до нескольких слов, все вместе они образуют фразу: «Литографировать дозволяю Императорского С.-Петербургского Университета заслуженный ординарный профессор, доктор прав Петр Редкин марта 21го дня 1876 года». Несмотря на то, что программа занимает немного страниц, и ее составление, на первый взгляд, могло бы занять один-два дня, однако в подписях фигурирует не только 21 марта, но также 26 марта и 20 апреля. Таким образом, для написания программы, вероятно, ее переписи набело, визирования профессором понадобился месяц.

КАК СТУДЕНТУ ИЗДАТЬ УЧЕБНИК?

Ситуация со студенческой практикой издания профессорских лекций изменилась в 1901 году, когда были приняты «Временные правила организации студенческих учреждений в высших учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения». Хотя студенческие издательства в них напрямую не упоминались, но предоставление студентам права образовывать собственные организации сделало возможным и создание студенческих издательских комиссий, комитетов и т.п., которые стали выпускать издания, отпечатанные в основном типографским способом. Деятельность этих студенческих издательств была близка профессиональному книгоизданию. В Императорском Санкт-Петербургском университете активную деятельность вели студенческие издательские комитеты историко-филологического и физико-математического факультетов.

Среди изданий, выпущенных Комитетом историко-филологического факультета, были «Очерки по истории Византии», опубликованные под редакцией и с предисловием профессора В.Н. Бенешевича, известного историка как византист, а юристам как специалист по церковному праву.

Один из томов «Очерков» содержит обращение к подписчикам от Издательского комитета о задержке очередного выпуска и печати только его части. Это обращение подписано председателем Комитета А. Елачицем и датировано августом 1913 года. Речь идет об Алексее Кирилловиче Елачиче, на тот момент еще студенте, который вскоре окончил Университет, был принят ассистентом на кафедру русской истории, затем уехал в Киев, где преподавал, а в 1920 году эмигрировал в Сербию, читал лекции на философском факультете Университета в Скопье. А.К. Елачич, помимо руководства изданием, осуществил переводы текстов для книги, вместе с ним переводами также занимались студенты С.Н. Валк, М.А. Георгиевский, А.П. Смирнов (подробнее об этих трех персонах см. в Интернет-проекте СПбГУ «Биографика» www.bioslovhist.spbu.ru/), а также М.А. Карпицкая-Елачич, которая прослушала курс по историко-филологическому факультету Петербургского университета, и Н.П. Катанская, слушательница того же факультета Высших женских курсов.

*Екатерина Александровна Яцук,
заведующая Юридическим отраслевым отделом
им. Н.Г. Мацневой*

